

The turkish ambassador sent his first officer to count Osterman to wish him joy with a very handsome compliment, and at the same time maliciously enquired—whether m-r de la Chétardie had not been at court on this occasion? When we, foreign ministers, were on the same occasion with count Osterman this morning, his excellency, addressing himself to me and the danish minister, said: «After this success, if they could but have the english and danish squadron to join their fleet, the war would soon be at an end». There was too much company for me to reply.

But by what I can find, were such squadrons to come, his scheme is thereby to have round from Archangel the nine men of war or frigates now ready there with 2,500 of their best sailors, and good ones also, as he says, and that, then their force being superior at sea to the swedes, their galleys might visit the coasts, as they did in 1719; which would raise too great a clamour against the present ministers for them to support themselves, and cause too great a desolation for them not to beg for a peace.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 56. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburg, August 29th — September the 9th 1741.

I received the 27th instant, under the cover of m-r Wace, the king's

Турецкій посоль пріслалъ къ графу Остерману старшаго изъ своихъ офицеровъ съ поздравленіемъ, составленнымъ въ очень любезныхъ выраженіяхъ, и въ то же время хитро наводилъ справки — былъ ли Шетарди при дворѣ по случаю побѣды? Когда графа посѣтили съ тою же цѣлью представители прочихъ правительствъ, его сіятельство, обращаясь ко мнѣ и къ Бакгофу, сказалъ: «Послѣ этой побѣды, располагай только нашъ флотъ помощью эскадръ англійской и датской, войнѣ былъ бы немедленно положенъ конецъ». Собраніе было слишкомъ многочисленно, потому я не возразилъ.

На сколько понимаю, однако, явись помянутыя эскадры, графъ поручилъ бы имъ провести сюда изъ Архангельска девять кораблей и фрегатовъ, которые тамъ построены и снабжены 2,500 лучшихъ русскихъ матросовъ — хорошихъ моряковъ, по увѣренію графа Остермана. «Приди эти суда», прибавляетъ графъ, «русскія морскія силы превысятъ морскія силы Швеціи, и наши галлеры могли бы посѣтить шведскіе берега, какъ въ 1719-мъ году, что несомнѣнно вызвало бы противъ настоящихъ шведскихъ министровъ неудовольствіе на столько сильное, что они не удержались бы, и вообще привело бы Швецію въ отчаянное положеніе, которое вынудило бы ее просить мира».

№ 56. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го августа 1741 г. (9-го сентября 1741 г. н. ст.).

27-го августа я въ пакетѣ отъ Вэса получилъ королевскій отвѣтъ на извѣ-

answer to the Czar's notification of the birth of the princess, which I shall have the honour to deliver to the great-duchess to-morrow, for there was too full a court this morning on account of the young monarch's name's day, who also appeared in person after the chapel was over.

When I delivered the translation of this letter to count Osterman, he took notice of the ancient stile. I immediately told him the reason, and took that opportunity to press him either to finish what must be previous to the new title, or to procure me my audiences of leave; but I got no other answer than that, which I transmitted to your lordship the 25th, when I dispatched m-r Meggot express to Hanover with the news that field-marshal Lacy had entirely defeated a body of the swedish troops at Wilmanstrand.

We are still expecting an authentic relation of that action. Colonel Manstein, who was shot through the fleshy part of his thigh, left the army the day after the affair, and came here the night before last to be cured of his wound.

A colonel, whose name I have forgot, arrived here yesterday morning with thirteen pair of colours and four standards taken from the swedes, which I saw to-day in the gallery at court.

Major Keith, a cousin of the general, arrived here last night also from

шение Царя о рожденіи принцессы, который буду имѣть честь представить великой княгинѣ завтра. Сегодня поутру при дворѣ было слишкомъ много народа по случаю тезоименитства Государя, который, по окончаніи богослуженія въ придворной церкви, являлся къ намъ лично.

Когда я передавалъ графу Остерману переводъ отвѣта, онъ обратилъ вниманіе на сохраненіе въ письмѣ прежнихъ титуловъ. Я немедленно объяснилъ ему причину этого, и воспользовался случаемъ пригласить его — или скорѣе покончить съ соглашеніемъ, которое должно предшествовать признанію новаго титула, или озаботиться моей прощальной аудіенціей; но получилъ тотъ же отвѣтъ, который передалъ вашему превосходительству 25-го августа при отправкѣ Меггота въ ГанOVERь съ извѣстіемъ о совершенномъ пораженіи шведскихъ войскъ фельдмаршаломъ Ласси при Вильманстрандѣ.

Мы все еще ожидаемъ официальной реляціи объ этомъ дѣлѣ. Полковникъ Манштейнъ, раненый на вылетъ въ мясистыя части бедра, оставилъ армию на другой же день послѣ битвы и прибылъ сюда предпрошлую ночью для излѣченія раны.

Другой полковникъ, имя котораго я забылъ, прибылъ вчера поутру съ тринадцатю паръ значковъ и четырьмя знаменами, отнятыми у шведовъ. Ихъ я сегодня видѣлъ въ дворцовой галлерей.

Маіоръ Кейтъ — двоюродный братъ генерала — также прибылъ сюда изъ

the army, and the best account which I could collect to-day at court was, that the numbers on each side were pretty near the same. Of the russ 528 were killed, and upwards of 1,900 wounded. Of the swedes there are about 1,600 already prisoners and more every moment coming in of those who escaped into the wood, where, finding no means of either getting off or subsisting, they came out and surrendered. In the attack on the town upwards of 700 swedes were killed; but what is surprising—the number of those who fell in the battle on that side is not mentioned. It is however assured that not 2,000 of the swedes can have saved themselves, and these did so in boats to the island in the great lake, which lies behind the town. A great many however perished in attempting this only retreat they had, and a number of their bodies are seen floating on the water. General Wrangel, who is wounded in the arm and in the body, has been brought to Wibourg, and, as I know him to be a brave and honest man, I have endeavoured, by doing justice to his character, to render him all the service in my power.

I find, upon inquiry, that he is really a cousin of the field-marshal's, and I heard that he told him, that this was a war of the young nobility and not of the old officers, that he had also expected general Bodenbrock with a reinforcement of 5,000 men, but that he never thought, posted so advantageously as he was, that the field-marshal either could or would have

армії вчера въ ночь, и послѣднія извѣстія, которыя мнѣ удалось собрать при дворѣ, таковы: Силы обѣихъ сторонъ были довольно равны; русскіе потеряли убитыми 528 человекъ, ранеными болѣе 1,900 человекъ. Шведовъ уже захвачено въ плѣнъ около 1,600; сверхъ того каждую минуту въ русскій лагерь приходятъ и сдаются шведы, бѣжавшіе было въ лѣсъ, но не нашедшіе средствъ ни выйти оттуда, ни пропитаться. При атакѣ города погибло болѣе 700 шведовъ. Странно, что число шведовъ, погибшихъ въ предшествовавшей битвѣ, не упоминается. Слышно, будто шведовъ не спаслось и 2,000 человекъ; удалось спастись только тѣмъ, которые бѣжали на лодкахъ на островъ, лежащій среди большого озера, омывающаго городъ сзади. Многіе, однако, погибли направляясь къ этому единственному убѣжищу, и на озерѣ всплываетъ множество тѣлъ. Генерала Врангеля, раненаго въ руку и въ грудь, привезли въ Выборгъ. Зная его за храбраго и честнаго человека, я старался воздать должное его благородному характеру и тѣмъ оказать ему возможные услуги.

По наведеннымъ справкамъ оказывается, что онъ, дѣйствительно, родственникъ фельдмаршалу. Онъ, слышно, рассказывалъ Ласси, что войну затѣяли молодые дворяне, а не старые офицеры; что онъ ожидалъ отъ генерала Боденброка подкрѣпленія въ 5000 человекъ; что, занимая столь выгодную позицію, онъ никакъ не ожидалъ, чтобы фельдмаршалъ могъ или рѣшился атаковать его. Молодые шведскіе

attacked him, and no doubt the young swedish officer's opinion went further from a persuasion, that they might attack the russians when they pleased, but they could never be attacked by them.

The fortifications of Wilmanstrand have been razed, and the town destroyed, and all the inhabitants, who had not saved themselves before this action, been made prisoners and sent towards Wibourg.

General Stoffel is not so dangerously wounded as was at first thought, and it is hoped that major-general Albereit may be saved without cutting of his leg. Major Douglass, who received a musket shot just above his knee, about the same place where general Keith was wounded at Oczakoff, is, according to the opinion of the surgeon neither in danger of his life, nor leg, though they have not yet been able to cut out the ball. Another scotch gentleman, whose name is Fullerton, received three wounds in this action, but none of them mortal.

The irregular troops begin to arrive: 600 hussars are already here, and I heard to-day at court that 1,500 cossacks were gone forward to Wibourg; no doubt they will be followed by more.

General Stockman, who was made prisoner at Choczhim, and general Brown, field-marshal Lacy's son-in-law, have been sent for from their commands on the other side of the country and will probably serve in Finland. They are both very good officers; and it is both prudent and necessary

офицеры держались даже мнѣнія, что русскихъ они могутъ атаковать когда угодно, но что атака со стороны русскихъ невозможна.

Укрѣпленія Вильманстранда скрыты, городъ разрушенъ, и всѣ жители, которые не выбрались до сраженія, захвачены въ плѣнъ и отправлены къ Выборгу.

Раны генерала Штоффеля не такъ опасны, какъ предполагали вначалѣ; полагаютъ, что и генерала - майора Альбрейта удастся спасти, не ампутируя ему ноги. Майору Дугласу, получившему рану выстрѣломъ изъ мушкета прямо надъ колѣномъ, почти въ то же мѣсто, куда раненъ былъ генералъ Кейтъ подъ Очаковымъ, по мнѣнію хирурговъ, не угрожаетъ ни смерть, ни ампутація, хотя извлечь пулю и не удалось. Другой шотландецъ, Фулертонъ, получилъ въ томъ же дѣлѣ три раны, но ни одна изъ нихъ не смертельна.

Иррегулярныя войска начинаютъ прибывать: 600 гусаръ уже здѣсь; сегодня я слышалъ, будто 1500 казаковъ прошло прямо къ Выборгу; за ними, конечно, послѣдуютъ и другіе.

Послали за генераломъ Штокманомъ, взятымъ въ плѣнъ при Хотинѣ, и за генераломъ Броуномъ, зятемъ фельдмаршала Ласси. Оставивъ вѣренныя имъ части въ другой сторонѣ Россіи, они, вѣроятно, получатъ назначеніе въ Финляндіи. Оба они — хорошіе офицеры. Выбирать для этой войны лучшихъ офи-

to employ their best officers in this war without being biassed in their choice by favour or affection.

Count Lynar received yesterday an express from his court with leave to set out, which he will make use of tuesday next. He had at the same time news of an action in Silesia, but without any particular account; and that m-r Robinson was again set out from Vienna to the king of Prussia's camp.

Baron Schonberg, a saxon, who is general-director of the mines here, received this morning the order of st. Alexander, and the great-duchess declared prince Repnin, who is a major-general and commands on the lines, a knight of the same order.

According to the report of the frigate which cruizes off Hogland, between 30 and 40 sail of merchant men, who departed from Cronstadt about a week ago, were got past the swedish fleet without any molestation.

The field-marshal Munich is so surprisingly recovered, as to be returned from his country house and to be at court this morning.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 57. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburg, September the 1st — 12th 1741.

I received the 30th past your lordship's letter of the 16th—27th and

церовъ, не стѣсняясь ни покровительствомъ, ни личной пріязнью, и осторожно, и полезно.

Вчера графъ Линаръ получилъ отъ своего двора съ нарочнымъ разрѣшеніе выѣхать отсюда, и намѣренъ воспользоваться имъ слѣдующій вторникъ. Съ тѣмъ же нарочнымъ онъ получилъ извѣстіе о сраженіи въ Силезіи, но безъ всякихъ о немъ подробностей, а также и о новой поѣздкѣ Робинзона изъ Вѣны въ лагерь короля прусскаго.

Баронъ Шомбергъ, саксонецъ, завѣдующій здѣсь горнымъ дѣломъ, пожалованъ сегодня поутру орденомъ Св. Александра Невскаго. Великая княгиня пожаловала тотъ же орденъ еще и князю Репнину, генераль-маіору, командующему на передовыхъ линіяхъ.

По донесенію фрегата, крейсирующаго около Гохланда, отъ 30 до 40 торговыхъ судовъ, вышедшихъ изъ Кронштадта съ недѣлю тому назадъ, безпрепятственно проплыли мимо шведскаго флота.

Фельдмаршалъ Минихъ поразительно оправился, такъ что возвратился съ своей дачи и сегодня поутру былъ при дворѣ.

№ 57. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го сентября 1741 г. (12-го сентября 1741 г. н. ст.).

30-го минувшаго мѣсяца я получилъ письмо вашего превосходительства отъ